

отвѣтили: «Нѣтъ; можетъ быть, я и ректоръ, но я этого не знаю!» Трудно придумать болѣе мѣткое опредѣленіе того унивизительнаго положенія, на которое была низведена должность ректора, не въ силу закона, но исключительно вслѣдствіе отсутствія къ ней довѣрія со стороны коллегіи, дѣлами которой ректоръ долженъ былъ управлять.

Имѣя въ виду такую постановку должности ректора, понятно будетъ, почему на счетъ значенія ректора постепенно возрастаютъ права и значеніе должности принципала въ эдинбургской коллегіи или университетѣ. Ректоръ былъ, на основаніи закона, «окомъ городского совѣта», отъ котораго зависѣли высшее управление и надзоръ за дѣлами коллегіи. Между тѣмъ, въ дѣйствительности руководителемъ и хозяиномъ университета сдѣлался принципаль и онъ остался таковымъ по настоящее время. Правда, принципаль утверждался въ должности городскимъ совѣтомъ, но такъ какъ послѣдній неуклонно старался о преуспѣяніи коллегіи, то обыкновенно, за весьма немногими исключеніями, званіе принципала носили лица, заслуживавшія полное довѣріе со стороны членовъ коллегіи и глубокое уваженіе со стороны членовъ городского совѣта. Нѣкоторые изъ этихъ принципаловъ сдѣлались извѣстными, какъ неумолимые противники назначившаго ихъ городского совѣта, противъ вторженій котораго въ порядокъ внутренняго управленія университета они протестовали самымъ энергическимъ образомъ.

Такое отношеніе городского совѣта къ должности ректора представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что въ другихъ случаяхъ совѣтъ обыкновенно выказывалъ полное уваженіе къ самостоятельности профессорскаго персонала эдинбургской коллегіи. Такъ, между прочимъ, для назначенія новыхъ профессоровъ городской совѣтъ обыкновенно учреждалъ комиссію, большею частью изъ членовъ коллегіи, для испытанія кандидатовъ на открывшуюся вакансію, и тотъ, котораго рекомендовала комиссія, обыкновенно утверждался городскимъ совѣтомъ въ должности.

Таковы, главнымъ образомъ, порядки, установившіеся въ продолженіе XVII вѣка въ эдинбургской коллегіи. Извѣстно, что весьма потрясающія волненія проходила Шотландія и Англія въ продолженіе этого вѣка, но замѣчательно, что всѣ самыя крупныя политическія событія исключительно коснулись до личнаго состава эдинбургской коллегіи, оставляя совершенно неприкосновенными ея внутренніе порядки. Ни протекторъ Кромвель, ни вновь воцарившаяся въ Англіи династія Стюартовъ, ни наконецъ правительство Вильгельма Оранскаго не находили нуж-